

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 02+316

Е. Н. Гусева

ТСЭ-подход к инновационной деятельности в библиотеке

Кратко изложены возникновение и суть теории социальных эстафет (ТСЭ). Библиотека рассмотрена как социальная эстафета, а ТСЭ-подход – как организационный механизм, позволяющий объяснить суть и процесс её инновационной деятельности.

Ключевые слова: теория социальных эстафет, ТСЭ-подход, социальная эстафета, теория социальных куматоидов, библиотечная деятельность, традиция, инновация.

Тезис о том, что некоммерчески ориентированная, социально нагруженная и культурно значимая библиотечная деятельность содержит достаточную долю инноваций, можно счесть не требующим особых доказательств. Но для выявления организационного механизма развития библиотечной деятельности предлагаю применить теорию социальных эстафет, что позволит, в том числе, преодолеть уже сложившийся и используемый утрированно-прагматический подход к инновации – социальному явлению.

*Теория социальных эстафет (ТСЭ) разрабатывалась доктором философских наук, профессором Михаилом Александровичем Розовым (1930—2011) на протяжении многих лет его научной деятельности. Разработка этой концепции началась на заседаниях методологического кружка, сформировавшегося в СО РАН (1960–1970-е гг.), и продолжилась в стенах Института философии РАН (с конца 1980-х гг.). Термин *социальная эстафета* был предложен участниками этого методологического семинара-кружка ещё в середине 1980-х гг. вместо ранее используемых терминов *нормативная структура* и *нормативная система*.*

Идейным вдохновителем начала обсуждения методологических проблем науки М. А. Розов считал Георгия Петровича Щедровицкого (философ и методолог, 1929–1994), чьё выступление на Второй всесоюзной конференции по логике и методологии науки в Томске (1962 г.) и заставило молодых учёных начать разработку и исследование вопросов эпистемологии науки и познания на её основе социокультурной реальности.

Причиной интереса молодых учёных к этому вопросу в начале 1960-х гг. было то, что применение стандартов и методов естествознания, используемых тогда для научных исследований наряду со стандартами и методами диалектического материализма, при изучении истории, языка, социальных явлений не давало научно значимых результатов. В поисках решения учёные и стали исследовать проблематику эволюции социального развития.

В процессе исследований, обсуждений разработки концептуальных положений ТСЭ её создатели – соратники М. А. Розова (С. С. Розова, Н. И. Кузнецова, К. И. Алексеев и другие) пришли к следующим базовым тезисам: в основе воспроизведения социальных явлений или, по-другому, в основе социальной памяти, лежит способность действовать по непосредственным образцам.

Одиночную социальную эстафету М. А. Розов предложил сравнивать с одиночной волной на поверхности водоема, предположив, что способ бытия социальной реальности имеет особое, волноподобное, строение и структуру.

Эта волна «...распространяется в определённой среде, включает в себя все новые и новые

элементы» [1.С. 112]. Специфика волны (или *куматоида*) состоит в том, что волна (в её «физическом» понимании) относительно безразлична к материалу; она может как бы «плыть» в пространстве (в нашем случае – в социальном пространстве). Таким образом, социальные явления – это «... куматоиды, в основе жизни которых лежит механизм социальных эстафет» [2.С. 53].

Социальные эстафеты могут быть разных типов – они бывают (для участника) непосредственные и опосредованные. Социальные эстафеты, как правило, явление комплексное, немалую часть в котором занимает уже совершившаяся, закреплённая в качества образца, неявная, и таким образом, идеальная, деятельность. Очень часто эстафеты бывают сопряжённые, а также они могут быть тесно взаимосвязаны с физическим пространством. Однозначно они связаны с социальным пространством, так как именно в нём они реализуются. Особо подчёркивалось, что социальные явления, которые представляют собой простейшие социальные эстафеты, нельзя изучать, применяя только вульгарно-естественно-научные методики исследования, они должны изучаться с применением эпистемолого-философского инструментария.

Любой субъект может участвовать одновременно в нескольких эстафетах (часто, не осознавая этого) и переходить из одной социальной эстафеты в другую.

ТСЭ, по мнению Стали Сергеевны Розовой, родилась при поиске методологических и теоретических средств научного анализа гносеологических феноменов, но она при этом имеет достаточно серьёзные естественно-научное и социально-философское обоснования [3.С. 295].

При исследовании инновационной деятельности принципиально важно, что социальная эстафета – «это воспроизведение различных форм человеческого поведения или деятельности в условиях, когда в нашем распоряжении нет никаких иных средств, кроме непосредственных образцов» [2.С. 49], а механизм воспроизведения образцов социальной деятельности носит социальный характер.

Социальные эстафеты имеют динамичный характер, механизм распространения социальных волн базируется на способности человека действовать по неким заданным моделям деятельности – образцам. «Образец – это нечто всегда непосредственно данное, нечто такое, что можно продемонстрировать» [4.С. 299], но «Социальные эстафеты вовсе не исключают свободы человека, не исключают возможности творчества. ... Человек является актуальным или потенциальным участником огромного множества эстафет. Он может выбирать ...» [Там же. С. 154, 155].

Таким образом, деятельность как феномен можно описать через выявление сущности образца этой деятельности, а не через описание механизма трансляции этого образца в культуре. Акт деятельности представляет собой связь «образец – реализация» и несёт в себе опыт деятельности (в том числе и поведения), передаваемый от человека к человеку и от поколения к поколению [3.С. 297]. Уверена, что это лучшее и наиболее понятное определение и обоснование применения деятельностного подхода в социально-гуманитарных исследованиях. Кроме того, предположение, что базовые механизмы социальной памяти представляют собой некую социальную эстафету, которая в упрощённой форме является цепочкой актов деятельности, – это попытка развить идеи, высказанные М. Полани и Т. Куном об эволюции и механизме познания и социальной реальности.

В предыдущих работах [5] мною было обосновано понимание библиотечной деятельности именно как социальной эстафеты сохранения и передачи социально значимой информации, что способно адекватно охарактеризовать специфику и уникальность библиотеки как явления культуры, как социального явления, под определённым ракурсом взглянуть на её деятельность в современных условиях, оценить в динамике её эволюцию и требования,

предъявляемые к ней социумом.

Библиотека и библиотечная деятельность являются социальной эстафетой, комплексом социальных куматоидов, действующих по неким социальным нормам, предписаниям (или, если угодно, традициям), которые по большей части нигде не зафиксированы явно, нормативно, но которые позволяют обществу требовать от библиотеки определённых действий.

Базируясь на методологии деятельностного и ТСЭ-подходов, можно сказать, что библиотека транслирует деятельность по сохранению и передаче упорядоченной, социально значимой информации и способствует её трансформации в социально необходимые знания.

Однако возникает вопрос, каков механизм деятельности, «работы» социальной эстафеты, при помощи чего и как она «движется». Для уяснения этого вопроса считаю необходимым привлечь наработки другой группы российских философов, разработывавших концепцию передачи культурных образцов (В. Г. Федотовой, В. Б. Власовой, Э. С. Маркаряна и других). На основе их исследований можно сделать вывод, что такая передача происходит путём взаимопереходов инноваций и традиций.

Традиции и инновации, являясь диалектическим целым, могут быть соотнесены с разными пластами образцов деятельности, находящихся в социальной эстафете. Известно, что традиция как социокультурный феномен возникла и развилась в первобытной культуре, где определённый набор символов и знаний передавался из поколения в поколение и осваивался всеми членами первобытного коллектива [6]. Традиция, её динамика считаются универсальным механизмом воспроизведения некоего социального опыта, проявляющегося в процессах формирования, действия и трансформации актов деятельности [7]. Это и есть механизм изменения человеческого общества.

Но зарождение и развитие цивилизации как культурного явления должно было быть спровоцировано некоторыми новациями, которые, давая толчок к изменению общества, служили толчком и к дальнейшим инновациям. Говоря о традициях, надо ещё учитывать, что это «... ценности, отношения, модели поведения, которые, складываясь и видоизменяясь в ходе истории, являются наиболее стабильными, воспроизводимыми на протяжении длительного периода времени элементами социокультурного опыта» [8.С. 21].

Инновация в её социальном смысле становится инновацией только тогда, когда отдельный человек или группа достигают социально признанной цели средствами, которые ещё не были восприняты, воспроизведены, закреплены на предшествующем этапе развития общества [9], т.е. не стали традицией. Таким образом, инновация связана с процессами закрепления и признания новых форм, образцов социального поведения или деятельности. Инновация может стать социально признанной, и только тогда она приобретает статус инновации, при условии определённых инвариантных – традиционных – характеристик [10.С. 27–39].

Соотношение этих категорий – традиция и инновация – получает удовлетворительное объяснение при следующем понимании: в момент общественного «признания» инновации запускается механизм легитимации, что приводит к превращению инновации в устоявшуюся социальную практику, культурный образец – в обыденность, рутину. Момент полной пролиферации («врастания» в общественное сознание) уже бывшей инновации–обыденности приводит к появлению некоей традиции её восприятия или использования. Дальнейшее бытие инновации–рутины–традиции может развиваться двумя путями: либо переход в новое состояние при помощи другой инновации, либо превращение в архаику.

При этом следует особо отметить, что социальные эстафеты не равны традициям, так как эстафета – это воспроизведение образцов деятельности (которые и являются культурными

образцами) в рамках конкретного исторического отрезка времени.

Надо учитывать, что в ходе «копирования», воспроизведения образца деятельности у каждого участника происходят некие изменения, искажения этого образца, которые носят в целом существенный характер – таким образом, воспроизводится не первоначальный образец деятельности, а непосредственно предшествующий. Это понимание позволяет говорить о механизме распространения новаций в социальной эстафете, т.е. о её инновационном регуляторе, и делает возможным обсуждение момента их корреляции, также можно говорить и о существовании в механизме воспроизведения социальной эстафеты регуляторов – как традиции, так и инновации.

Учёт положений этих двух концепций позволяет понять специфику развития и продвижения социальных эстафет. Социальная эстафета деятельности имеет стабилизационный и инновационный компоненты; при этом традиция также включена в процесс постоянной модернизации, инновация – в процесс традиции, а движущим элементом социальной эстафеты является передача культурных образцов по концептуальной и постоянно воспроизводящейся схеме «инновация – обыденность (рутина) – традиция – архаика».

Полагаю, что ТСЭ-подход, понимаемый как организационный механизм любой продуктивной деятельности, позволяет не только удовлетворительно объяснить механизм инновационной деятельности, но и помогает обосновать и спрогнозировать дальнейшее развитие библиотеки как социальной эстафеты сохранения и передачи социально значимой информации в глобально цифрующемся мире.

Список источников

1. **Розова С. С.** Классификационная проблема в современной науке / СО АН СССР, Ин-т истории, филологии, философии ; отв. ред. Л. С. Сычева. – Новосибирск : Наука, 1986.
2. **Розов М. А.** Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии / РАН, Ин-т философии. – Москва : Новый хронограф, 2008.
3. **Розова С. С.** Теория социальных эстафет в эпистемологических и философско-научных исследованиях // На теневой стороне. Материалы к истории семинара М. А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2004.
4. **На теневой стороне.** Материалы к истории семинара М. А. Розова по эпистемологии и философии науки в Новосибирском Академгородке. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2004.
5. **Гусева Е. Н.** Инновации и традиции: взаимоотношения в культуре [Электронный ресурс] // Технологии информационного общества и культура : материалы конф. «EVA 2008 Москва». – Москва : Центр ПИК, 2008; **Она же.** Феномен библиотеки в контексте теории социальных эстафет // Молодые в библ. деле. – 2009. – № 1. – С. 56–60.; **Она же.** Библиотечная деятельность как социальная эстафета деятельности // Новые пути наук о культуре : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Москва : МГУКИ, 2009. – С. 34–40.; **Она же.** Библиотека в контексте теории социальных эстафет [Электронный ресурс] // Информационное общество, культура, образование : материалы конф. «EVA 2009 Москва». – Москва : Центр ПИК, 2009; **Она же.** Теория социальных эстафет как подход в библиотековедении [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. «Крым 2010». – Москва : ГПНТБ России, 2010; **Она же.** Инновация как элемент глобализации. Возможности для библиотек [Электронный ресурс] // Библиотеки и информационные ресурсы в

современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы конф. «Крым 2012». – Москва : ГПНТБ России, 2012.

6. **Итс Р. Ф.** Введение в этнографию : учеб.пособие – 2-е изд. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1991. – 168 с.

7. **Маркарян Э.** Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). – Москва : Наука, 1983. – 284 с.

8. **Черепанова Н. В.** Традиции и новации: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Современ.гуманитар. акад. – Москва, 2007.

9. **Федотова В. Г., Власова В. Б.** и др. Социальные знания и социальные изменения / ИФРАН. – Москва, 2001. – 80 с.

10. **Власова В. Б.** К вопросу о социальных механизмах наследования культуры в современном советском обществе // Общественные отношения и развитие человека : сб. ст. / АН СССР ; Ин-т философии. – Москва, 1990.